

Заведующая отделом реставрации

Псковского музея-заповедника

Ткачева Н.М.

Псковский музей в годы оккупации. Судьба коллекций

Псков был оккупирован через две недели после нападения гитлеровской Германии на СССР. За этот короткий срок были эвакуированы большая часть населения, промышленные предприятия, больницы, учебные и детские учреждения и т.п.

В таких условиях для эвакуации музейных коллекций был предоставлен минимум транспортных и прочих средств, большая часть огромного музейного собрания осталась в Пскове.

Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник - один из старейших музеев России. Он был основан в 1876 г. как Псковский церковно-археологический музей. После 1917 г. произошли организационные изменения, и в 1930-х гг. в Пскове было уже семь музеев: Исторический, Картинная галерея, Естественно-научный, Социалистического строительства, Музей-квартира В.И. Ленина, Дом-музей В.И. Ленина (домик «Искры»), Антирелигиозный музей в Троицком соборе. Перед самой войной они были объединены, но система учета осталась прежней, создать единую инвентарную опись не успели.

К началу войны музей обладал богатейшими коллекциями археологии, нумизматики, рукописных и старопечатных книг и документов (древлехранилище), иконописи и др. произведений церковного искусства, русской и западноевропейской живописи, графики, мелкой пластики, фарфора и т.п., естественно-научными коллекциями. До начала 1990-х гг. документы Оперативного Штаба рейхсляйтера Розенберга и др. немецкие и советские документы, свидетельствующие о

захвате и перемещении культурных ценностей, были недоступны для изучения.

В Псковском музее выявление утрат, понесенных в период оккупации, оказалось сложным еще и потому, что во время войны погибла значительная часть учетной документации семи псковских музеев советского периода. Музейные работники тщательно изучили дореволюционные каталоги музея, архивные материалы 1920-х гг., обследовали произведения искусства, вывезенные, а затем возвращенные в музей, систематизировали выявленные оккупационные документы. В результате им удалось определить примерное количество произведений древнерусского искусства, утраченных музеем во время Великой Отечественной войны.

Изучение рассекреченных документов помогло восстановить целостную картину истории музея в 1941-1944 гг. С первых дней немецкой оккупации власть в Пскове осуществляла военно-полевая комендатура (комендант-подполковник Болонгаро Кривенна), русская городская управа во главе с бургомистром Василием Черепенкиным и районная во главе с «шефом Горошанским». Должности в гражданских структурах заняли эмигранты, прибывшие вместе с армейскими частями, и некоторые из оставшихся на оккупированной территории граждан СССР. Были созданы гражданские службы и в сферах культуры и образования, назначены «ответственные за порядок и чистоту» в музее и областной библиотеке. Ими стали два 19-летних юноши: сын бургомистра Леонид Черепенкин и некий Георгий Помеленко.

В своих донесениях военные оккупационные власти Пскова жаловались на кадровые проблемы, возникшие из-за того, что «почти вся псковская интеллигенция из города сбежала». Для осуществления своих политических целей германские власти воссоздавали необходимые гражданские структуры и учреждения, в которых руководителями и сотрудниками назначали русских.

В Пскове функционировала почта, были выпущены псковские марки с изображениями герба Пскова, Троицкого собора и иконы «Богоматерь

Чирская». Рисунки для марок выполнил псковский художник Григорий Александров-Гай.

В Пскове находились экономический штаб и др. подразделения группы армий «Север», в т.ч. отдел пропаганды (Wi In Nord Gruppe VB) и отдел «по охране культурно-художественных ценностей» (далее - КХЦ). Им руководил уполномоченный по охране КХЦ главного штаба группы армий «Север» ротмистр граф Эрнст Отто цу Сольмс-Лаубах, директор и куратор Исторического музея г. Франкфурта-на-Майне. Деятельность Сольмса была направлена на обеспечение сохранности, учет и подготовку к вывозу КХЦ Пскова и всего Северо-Западного региона. Кроме отдела по охране КХЦ в Пскове работает зондеркоманда «Псков»-4, подразделение ГРГ «Остланд», занимающееся всеми вопросами культурной и общественной жизни Пскова и окрестностей, в т.ч. совместно с отделом пропаганды, «планированием будущих научных работ немецких и советских авторов», а также, при необходимости, захватом и вывозом КХЦ. Вопросами КХЦ занимались также СД и «группа Кюнсберга» (МИД и ССС), охрану КХЦ обеспечивала военно-полевая комендатура.

Граф Сольмс и его отдел занимали ведущее место в сфере «охраны КХЦ». К концу лета 1941 г. по инициативе и под руководством гр. Сольмса в здании Исторического музея на ул. Некрасова в десяти залах Поганкиных палат из коллекций псковских музеев был сформирован «Музей Поганкина». В формировании музейных выставок в Пскове принимал участие 65-летний скульптор Собакин, открывший в 1941 г. русскую художественно-промышленную школу. Художник Александров-Гай преподавал в этой школе.

В музее были представлены «западноевропейская и русская живопись, исторические предметы, одежда, церковные облачения, иконы, утварь, книги и пр., а также остатки естественно-научного собрания и ботанический материал». Музей был ежедневно открыт для публики с 10 до 12 часов.

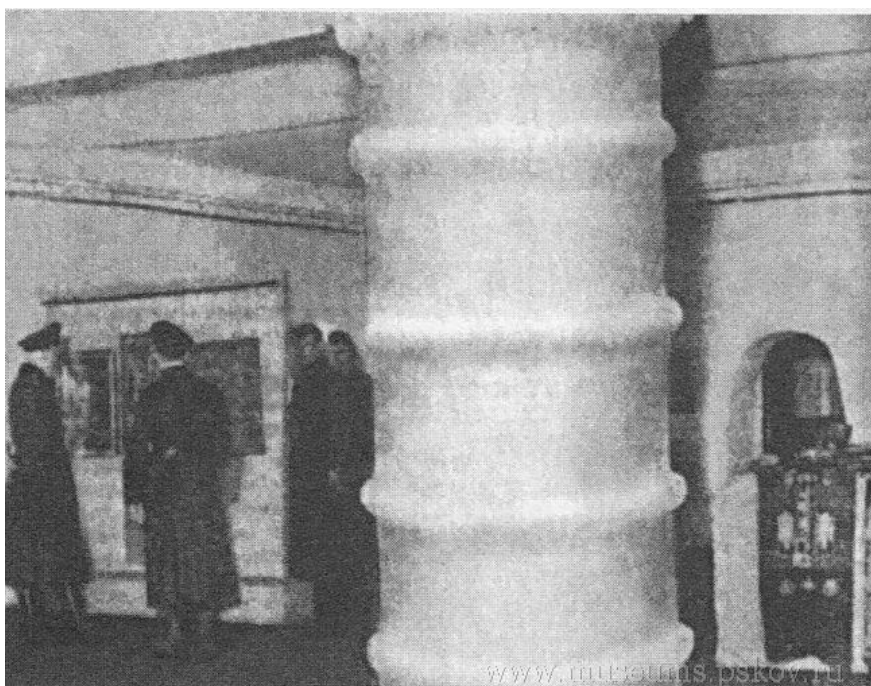
В музее работал небольшой штат русских сотрудников, среди них новгородский археолог Василий Пономарев. Он стал первым бургомистром оккупированного Новгорода. Позднее он сопровождал перемещение остатков новгородских коллекций в Псков. В 1943 г. Пономарев руководил раскопками курганов, обнаруженных войсками вермахта в Лужском районе Ленинградской области, занимался учетом и описанием коллекций, хранившихся в Пскове. Судьба коллекций Псковского музея на долгие годы переплелась с судьбой

коллекций других российских музеев. И для распутывания бесконечных узлов, завязанных войной, для поиска музейных ценностей, перемещенных фашистами не только из Пскова, но и из других городов Северо-Запада России, необходимо знать, что происходило в 1941-1944 гг. в Пскове и в Псковском музее.

В 1941-1944 гг. Псковский музей был основной базой хранения КХЦ, вывезенных не только из Псковской области, но и из Новгорода, Тихвина, Пушкина, Павловска, Гатчины, Петергофа. В начале 1980-х гг. в подвалах Поганкиных палат еще сохранялась тяжелая объемная железная дверь с маркировкой «Tur № 30», а в ходе археологических раскопок во дворе музея был обнаружен немецкий телефонный кабель. Немецкие захватчики устраивались основательно и вывозить из Пскова КХЦ не торопились. Один из руководителей Штаба ERR д-р Цайсс писал в одном из обнаруженных немецких документах: «...восточные области должны быть после войны превращены в учебное пространство для немцев, форма которого еще вырабатывается, имеющиеся там предметы культуры не должны быть разграблены и должны оставаться на своих местах...». Приказ Гитлера от 1 марта 1942 г. подтвердил право Оперативного Штаба рейхсляйтера Розенберга (далее - Штаб ERR), к тому времени уже окончательно сформировавшегося в единую централизованную службу, осуществлять в оккупированных областях мероприятия по конфискации, а также взятию под охрану КХЦ, не подлежащих конфискации, во избежание их уничтожения и повреждения. Штаб ERR располагался в Берлине, руководство подразделениями Штаба было возложено на начальника Управления Штаба и его заместителя (Утикаль, Эбелинг). В Берлине же располагались особые штабы Штаба ERR: «Изобразительное искусство» (д-р Шольц), «Архивы» (д-р Моммзен, д-р Дюльфер), «Библиотеки» (д-р Ней), «Древняя и ранняя история» (проф. Нерлинг) и др. Эксперты этих штабов входили в состав рабочих групп и зондеркоманд по обследованию собраний культурно-художественных,

научных и др. ценностей, их оценке, определению объектов для отправки в Германию и т.д.

Главная рабочая группа (ГРГ) «Остланд» (начальник - советник Гриссдорф, руководитель - д-р Нерлинг) Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга (ERR) располагались в Риге. Представители ГРГ «Остланд» и сотрудники зондерштабов штаба ERR периодически приезжали в Псков на проверку. Их отчеты содержат ценные сведения о состоянии КХЦ в разные периоды оккупации, а также информация об изъятии и перемещении ценностей. Например, в октябре 1941 г. сообщается: бургомистр В. Черепенкин некоторые «ценные грамоты» из Городского архива «уже предоставил в распоряжение немцев», чтобы «сохранить для потомков отсутствующих семей»; «остатки антирелигиозной выставки в Троицком соборе, а также книги и документы дома Советов взяты на хранение СД; большая их часть уже находится в Ревеле и еще несколько тысяч должны быть отправлены туда же»; материалы евангелической лютеранской общины Якоби, хранившиеся в музее, уже отправлены комендантом в институт изучения зарубежных стран в Штутгарте.

В феврале 1942 г. представителями ГРГ фиксируется масса нарушений, в т.ч. пропажа большого количества ценного фарфора из музейного хранилища, «целый ряд отчуждений музейных предметов, как продаж, так и различных дарений». По определению составителей отчета, комендант города зон-дерфюрер де Бари считал, что «музейная собственность является трофеями, распоряжаться которыми может только полевая комендатура по собственному усмотрению». У специалистов группы, проводившей обследование, создается очень неблагоприятное впечатление о состоянии КХЦ в Пскове, свои выводы они сообщают в высшие инстанции. Де Бари они указывают, что «музейная собственность в результате деятельности графа Сольмса однозначно стала общественной собственностью» и подчеркивают, что многие выявленные факты являются серьезными нарушениями, которые «создают неприятное впечатление у местных русских». Группа рекомендует меры, необходимые для устранения выявленных в Пскове нарушений: 1. Должна быть предпринята срочная действенная защита всех фондов музея и его хранилищ на ул. Гоголя и в так наз. «Золотой часовне». Запрещаются отчуждения из фондов музея на подарки, награды и продажи. 2. Русской Гор. Управе необходимо срочно принять меры по наведению порядка на складе на ул. Гоголя. 3. Начать инвентаризацию всех предметов, выставленных в музее Поганкина. 4. В «Золотой часовне» провести с помощью русского духовенства относительную инвентаризацию икон. 5. Поручить де Бари составление списков осуществленных во время его работы отчуждений и продаж с указанием получателя. 6. Обязательное возвращение всех находящихся в руках офицеров предметов. 7. Закрытие библиотеки в доме Поганкина для какой-либо выдачи.

В своих письмах де Бари пытается опровергнуть многие обвинения Штаба. По его утверждению, объем «ущерба завышен и раздувание всей этой истории дискредитирует немецкую военную власть в городе». Де Бари был вынужден составить список немецких офицеров, купивших предметы искусства в Пскове в период с ноября 1941 г. по январь 1942 г.

В апреле 1942 г. руководитель ГРГ «Остланд» д-р Вундер и граф Сольм, осуждавшие продажу музейных экспонатов, решили предпринять меры по розыску и возврату изъятых КХЦ. К проблеме присвоения произведений искусства относились серьезно. Еще один пример тому - двухмесячная переписка по поводу личности «некоего профессора Зама», который по сообщениям, поступившим в штаб в Берлине, вывез КХЦ из Новгородского Кремля в неизвестном направлении. В итоге выясняется, что профессор Зам действовал по поручению штаба 16-й армии и собранные им КХЦ хранятся в Пскове в музее Поганкина. Любопытна проблема «отчуждений» в истории с коллекцией бабочек из Пскова. Происходила коллекция, вероятно, из Естественно-научного музея, и была достаточно значительной. Полгода о ней шла речь в переписке между обербургомистром города Франкфурта-на-Майне, желающим ее заполучить, и соответствующими инстанциями. В октябре 1942 г. настойчивый обербургомистр добивается разрешения на передачу ему коллекции, и она изымается из музея. Надо заметить, что это - единственный случай.

Целый ряд фактов свидетельствует, что все службы, занятые «спасением и охраной КХЦ», осуществляли планомерный, методичный, централизованный вывоз, а также препятствовали уничтожению и расхищению КХЦ, действуя в интересах Рейха. Неизбежные в ходе войны попытки личного обогащения, порча и разрушение памятников истории и культуры пресекались. Захват же КХЦ осуществлялся даже тогда, когда то представляло серьезную опасность для жизни военнослужащих, как, например, при «спасении» чудотворной иконы «Богоматерь Тихвинская» во время отступления частей вермахта из г. Тихвина.

Псков - последнее пристанище прославленной иконы на русской земле. В январе 1942 г. хозяйственной командой Герлитц в Псков были переданы предметы искусства, захваченные в г. Тихвине, в т.ч. чудотворный образ Богоматери Тихвинской. В течение трех лет пребывания в Пскове икона хранилась даже не в музее, а в оружейном помещении военно-полевой

комендатуры, каждое воскресенье, с 9 до 18 часов, ее выдавали в Троицкий собор. Сотрудник Штаба ERR д-р Эссер опасался, что «драгоценная картина» страдает от перевозки, смены температуры и влажности, несмотря на то, что защищена не только промежуточным слоем целлофана между окладом и живописью, но и находится в застекленном киоте, из которого не вынимается. В то же время он указывал на «невозможность изъятия ее из культового использования ввиду политико-пропагандистских соображений». Изображение иконы было помещено в Путеводителе по Пскову К.Заблоцкого, изданном на немецком языке в 1943 г. В феврале 1942 г. на хранение в Псков доставлена большая партия «предметов искусства, происходящих из Новгородского региона». Ранее были вывезены в Псков двери так называемого «готторпского глобуса», отправленного из Гатчины прямо в Ригу в октябре 1942 г.

В конце лета 1943 г. граф Сольмс предпринимает поездку в Новгород с целью поиска и вывоза в Псков еще оставшихся ценностей. К середине 1943 г. относятся последние инспекционные поездки сотрудников главной рабочей группы «Остланд» в Псков. В дальнейшем соответствующие службы в Пскове и ГРГ заняты, в основном, проблемами подготовки КХЦ к вывозу и эвакуацией их в Германию. Уже в октябре 1943 г. предполагалось создание в Восточной Пруссии новой базы хранения и распределения КХЦ в дополнение к существующей в Риге, т.к. положение в районе Риги характеризовалось как «не очень устойчивое». Из-за нехватки вагонов, упаковочных материалов и т.д., был затруднен вывоз КХЦ также и из г. Минска.

В феврале 1944 г. начинается спешная эвакуация из Пскова и области, руководитель ГРГ «Остланд» д-р Нерлинг приказывает «при любых обстоятельствах вывезти библиотеку музея Пскова и церковные книги из Государственного архива Пскова», предпринимаются меры для вывоза КХЦ из Печорского монастыря, вывозится даже «оснащение» музея в Пушкинских горах. В Риге составляли описи вывозимых в Германию КХЦ, паковали ценности: иконы, в основном попарно, скреплялись по торцам кусками бруса,

которые прибивались большими гвоздями, выполнялись профилактические заклейки из плотной бумаги на мучном клейстере. Искусствовед рабочей группы Лувра д-р Роскамп «зондировал произведения искусства». Следы этого «зондирования» есть на многих псковских иконах, это - грубые бесформенные срезы, повредившие, большей частью, не только авторский красочный слой, но и левкас.

Несмотря на спешку, в Рижском музее до последних дней оставалась неразобранной выставка, сформированная из захваченных произведений искусства, сопровождавшаяся фотодокументами и другими пояснительными материалами. Выставка демонстрировала «успешную деятельность» служб, занятых «спасением КХЦ». 18 мая 1944 г. в Рижский экзархат были переданы 23 псковские иконы, из числа захваченных в Пскове. О дальнейшей судьбе этих икон ничего не известно.

Еще две псковские иконы XVI в. из немецкого транспорта с КХЦ, поврежденного во время бомбардировки, «потерялись» на территории Даугавпилского района Латвии в 1944 г. Сейчас они в Музее Даугавпилса. На них - отчетливые оккупационные маркировки, указывающие на их принадлежность Псковскому музею.

Произведения древнерусского искусства, хранившиеся в Пскове, маркировали на месте. Несмотря на разные шифры, указывавшие из какого именно псковского памятника архитектуры взята была икона перед вывозом, принцип «Псковской описи» очень прост: она имеет единую сквозную нумерацию на все иконы, вывезенные из Пскова, что позволяет довольно точно определить количество вывезенного и выявить невозвращенное. Маркировка произведений искусства по системе ГРГ «Остланд» выполнялась в Риге.

Произведения живописи, графики, скульптуры, фарфор и пр., принадлежавшие различным музеям, в т.ч. и Псковскому, имеют шифр ГРГ. Списки ГРГ почти не содержат информации о музеях происхождения описанных в них произведений искусства, но по комплексу старых (музейных)

номеров, подробно перечисленных в описаниях, в ряде случаев происхождение установить удастся.

К сожалению, нам известна только часть списков ГРГ. В первые годы после окончания Великой Отечественной войны, большая часть вывезенных из Псковского музея КХЦ вернулась в Псков. Но не менее трети музейных ценностей осталось за пределами России. Среди них такие уникальные памятники, как иконы «Рождество Богоматери» с клеймами жития Богоматери XVI в. и «Богоявление с Древом Иессеевым» XVI в., «Список» к. XVIII в. с иконы «Богородица Псково-Покровская», шитая хоругвь «Троица» 1630-х г., резной хорос XIV-XV вв.. Царские врата Снетогорского монастыря, XV в., бронзовый барельеф с изображением семифигурного деисуса и др. детали, снятые с знаменитых дверей ц. Николы от Торга, хранившихся в музее, многочисленные археологические находки X-XV вв., в т.ч. каменный языческий идол, два полотна Константина Коровина, работы Марка Шагала, «Натюрморт» Мартироса Сарьяна и т.д. Судьба этих и многих других ценностей, к сожалению, неизвестна.

О других мы знаем, что они не только сохранились, но и экспонировались на выставках, к ним относится знаменитая чудотворная икона к. XVI - н. XVII в. «Богородица Псково-Покровская», созданная на сюжет «Сказания о видении старца Дорофея».

Функция сборного пункта КХЦ, присвоенная Псковскому музею оккупантами и, вследствие недоступности необходимых документов, неправильное послевоенное прочтение немецких шифров очень осложнили процессы идентификации и возврата КХЦ Псковского музея, породили путаницу. В результате многие произведения искусства, принадлежащие Псковскому музею, попали в другие музеи страны, либо «застряли» в музеях, ставших в первые послевоенные годы временными хранилищами ценностей, возвращенных в СССР. Не только Псковский, но и некоторые другие музеи страны не досчитываются своих ценностей, уже давно возвращенных в Россию. Ситуация, когда культурные ценности, насильственно изъятые

фашистами из одних музеев, в процессе репатриации попали в другие, не может считаться нормальной ни в нравственном, ни в правовом отношении. Признать нормой подобные отчуждения, явившиеся итогом действий оккупантов на нашей территории, значило бы отвергнуть принцип целостности музейных собраний, поставить под сомнение право музеев обеспечивать целостность их собраний. Совместное выявление ошибок, честный обмен информацией между музеями и восстановление справедливости путем передачи перемещенных ценностей в те музеи, из которых они были вывезены захватчиками, такая же неотложная и важная задача, как и поиск ценностей, еще не возвращенных в Россию.

Источник: [Официальный сайт Министерства культуры РФ](#).